

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ПЕРЕЖИТКИ ПАТРИАРХАЛЬНО-РОДОВОГО БЫТА В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Ключевые слова. Уголовное право, история, пережитки родового быта, обычное право, преступление.

Серьезные исследования преступлений, составляющих пережитки патриархально-родового быта народов, населявших Российскую империю, в период до октября 1917 г. отсутствовали, так как проявления таких пережитков не считались преступлениями, более того, как писал А.М. Мамутов, они признавались полезными для общества¹.

В историко-этнографической литературе, изданной до октября 1917 г., имеется ряд работ М. Ковалевского, Н. Харузина, Е. Миллера, посвященных преимущественно исследованию родового быта кавказских горцев, которые содержат богатый материал для сравнительного изучения патриархально-родового быта этих народов².

Исследования данной группы преступлений начались только в советский период, когда советское законодательство объявило эти деяния общественно опасными. В работах советского периода мы находим различную оценку природы этих преступлений. Н.Д. Дурманов, В.Н. Маркелов указан-

© Сидоркин А.И., 2012.

* Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Марийского государственного университета. [dirittopenale@rambler.ru]

¹ См.: Мамутов А.М. Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта: дис. ... докт. юрид. наук. – Т. 1. – Алма-Ата, 1964. – С. 10.

² См.: Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890; Его же: Первобытное право. Вып. 1 и 2. – М., 1886; Его же: Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом. Вып. 2. – СПб., 1911; Харузин Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей: сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. – 1888; Миллер Б. Из области обычного права карачаевцев. – Б.М., 1902. – Т. 1.

ные преступления именуют пережитками родового быта³. Так они квалифицировались почти во всех учебниках по советскому уголовному праву и в большинстве статей, посвященных данной проблеме⁴.

Другие авторы рассматривали эти деликты как пережитки феодально-родовых отношений⁵. Высказывалась точка зрения, что эти преступления есть пережитки феодально-байского быта. Так именовались они в работах М. Брайнина⁶, Н.В. Жогина⁷, Б.Л. Бильшай⁸, Т. Иноятова⁹ и др.

Есть ряд статей и работ, рассматривавших эти деликты как бытовые преступления¹⁰.

Как видим, одни авторы эти преступления считали пережитками родо-

³ См.: *Дурманов Н.Д.* Преступления, составляющие пережитки родового быта. М., 1938; *Маркелов В.Н.* К вопросу о преступлениях, составляющих пережитки родового быта в Бурят-Монголии. М., 1940.

⁴ См. напр. Учебники по Особенной части уголовного права: Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.Т. Голякова. Изд. 3-е. М.: ВИЮН, 1943; Советское уголовное право. Часть особенная / под общ. ред. В.Д. Меньшагина. М.: Изд-во Московского ун-та, 1957; Советское уголовное право. Часть Особенная. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1959 и др.; *Балабан К.* Борьба с пережитками родового быта и вызванные ими преступления // Рабочий суд. 1928. № 20. С. 1503; *Богачев Б.* Преступления родового быта и борьба с ними // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 38. С. 897; *Бомас Н.* Борьба против родовых пережитков в национальных республиках и областях СССР // Социалистическая законность. 1937. № 3. С. 44; *Мокрынский С.* Преступления, составляющие пережитки родового быта // Советское право. 1927. № 3(27). С. 103–104; *Намитоков А.* Пережитки быта и советский закон. М.: Госиздат, 1929; *Хашаев Х.М.* Шариат, адат и преступления, составляющие пережитки родового быта в Дагестане: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1949. и др.

⁵ См.: *Раишкова Ш.С.* Преступления, составляющие пережитки феодально-родовых отношений. М., 1959. С. 4.

⁶ См.: *Брайнин М.* Борьба с пережитками феодально-байского отношения к женщине // Социалистическая законность. 1960. № 4. С. 33.

⁷ См.: *Жогин Н.В.* Борьба с преступлениями, составляющими пережитки феодально-байского быта. Душанбе, 1958.

⁸ См.: *Бильшай Б.Л.* Роль советского уголовного права в искоренении пережитков феодально-байского отношения к женщине // Ученые записки ВИЮН. Вып. 7. М., 1958.

⁹ См.: *Иноятов Т.* Суды советского Узбекистана в борьбе с феодально-байскими пережитками. Ташкент, 1958.

¹⁰ См.: К вопросу о бытовых преступлениях в Кабардино-Балкарской автономной области // Власть Советов. 1926. № 48. С. 68; Бытовые преступления в Марийской автономной области // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 21. С. 63; *Голунский С.А.* Кризис бытовой преступности в Осетии. Материалы для изучения Советской Осетии. Вып. 1. Преступность, правонарушители. Владикавказ, 1929; Революционная законность и бытовые преступления на Востоке. М., Л.: Госиздат, 1929 и др.

вого быта, другие – феодально-родовых отношений, третьи – феодально-байского быта, четвертые – бытовыми. Таким образом, они различно характеризовали одни и те же деликты, предусматривавшиеся главой X УК РСФСР 1926 г. и в соответствующих статьях или в главах ранее действовавших УК союзных республик. Однако теоретического обоснования этих понятий в работах не давалось.

Например, Н.Д. Дурманов свою работу назвал «Преступления, составляющие пережитки родового быта», а в тексте говорит о «вопиющих формах патриархально-родовых и феодальных отношений»¹¹.

Возможно предположение, что автор имел в виду не только пережитки родового быта, во и любые пережитки феодальных отношений.

В отличие от Н.Д. Дурманова В.Н. Маркелов констатировал наличие у бурят-монголов отцовского рода, низовую ячейку которого составляла большая семья. В то же время автор указывал, что у них «существовали общественные отношения, характерные для феодальной общественно-экономической формации, но эти отношения переплетались здесь с остатками родовых отношений»¹².

В своей работе Ш.С. Рашковская так же не объясняла сущности пережитков феодально-родовых отношений, хотя и вынесла данный термин в наименование исследования¹³.

Рассматривая эти преступления как пережитки феодально-байского быта, Н.В. Жогин, так же как и другие авторы, лишь констатировал как бесспорный факт, что «до настоящего времени не изжиты феодально-байские пережитки, связанные с унижением достоинства женщины в Таджикистане»¹⁴.

Авторы, именовавшие эти деликты «бытовыми преступлениями», не давали понятия быта. Трудно уяснить, имели они в виду только семейный быт или быт в более широком смысле. Кроме того, эта группа преступлений преимущественно освещалась либо в учебниках, либо в популярных изданиях. Специальных работ, посвященных исследованию этих преступлений, в довоенный период (до 1941 г.) было написано мало. Исключение составляют монографии В.Н.Маркелова и Н.Д. Дурманова, вышедшие в свет в то время, когда еще не было достаточно материала для более обстоятельного рассмотрения этого вопроса. Только начиная

¹¹ См.: Дурманов Н.Д. Преступления, составляющие пережитки родового быта. М., 1938. С. 3.

¹² См.: Маркелов В.Н. К вопросу о преступлениях, составляющих пережитки родового быта в Бурят-Монголии. М., 1940. С. 7, 9.

¹³ См.: Рашковская Ш.С. Указ. соч. С. 4.

¹⁴ См.: Жогин Н.В. Борьба с преступлениями, составляющими пережитки феодально-байских отношений. М., 1958. С. 6.

со второй половины 1940-х гг. появляются специальные исследования данной группы деликтов¹⁵.

Следует указать на ряд причин, обусловивших появление различных наименований для этой группы преступлений в уголовно-правовой литературе.

К ним в первую очередь относится особенность формирования самого советского законодательства по борьбе с преступлениями, составляющими пережитки патриархально-родового быта, с первых лет Советской власти источниками которого стали два начала: варианты законопроектов центральных исполнительных комитетов автономных республик и законопроекты ВЦИКа. Такое двойное начало было обусловлено многообразием деяний, подпадающих под признаки преступлений, связанных с пережитками патриархально-родового быта из-за специфики национальных республик и областей, входивших в состав РСФСР. Поэтому, хотя преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта и были включены в одну главу IX УК РСФСР 1922 г., однако фактически эта глава состояла из самостоятельных законов: «Бытовые преступления для автономной Киргизской республики», «Бытовые преступления для автономной Туркестанской республики», «Бытовые преступления для автономной Башкирской республики», «Бытовые преступления для Ойротской автономной области», «Бытовые преступления для автономной области Калмыцкого народа», «Бытовые преступления для Карачаево-Черкесской автономной области», «Бытовые преступления для Адыгейской автономной области», «Бытовые преступления для Кабардино-Балкарской автономной области». С 5 мая 1925 г. глава

¹⁵ См.: *Каграманов В.П.* Преступления против раскрепощения женщин по уголовному закону Азербайджанской ССР. Баку, 1945; *Его же:* Преступления в области брачно-семейных отношений (по материалам Азербайджана): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1950; *Хашаев Х.М.* Шариат, адат и преступления, составляющие пережитки родового быта в Дагестане: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1949; *Иноятов Т.Т.* Суды советского Узбекистана в борьбе с феодально-байскими пережитками. Ташкент, 1959; *Жогин Н.В.* Уголовно-правовая борьба с преступлениями, составляющими пережитки родового и феодально-байского быта (по материалам Таджикской ССР): дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮЗИ, 1959; *Арипов Д.* Расследование преступлений, составляющих пережитки феодального отношения к женщине (по материалам Таджикской ССР): дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 1963; *Мамутов А.М.* Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта: дис. ... докт. юрид. наук. Т. 1–2. Алма-Ата, 1964; *Барамия А.И.* Борьба с преступлениями против жизни и здоровья, совершенными на почве кровной мести: дис. ... канд. юрид. наук. Сухуми. М., 1965; *Каферов Я.М.* Борьба за искоренение преступлений, составляющих пережитки местных обычаев, посягающих на права женщин в Дагестанской АССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966; *Диасамидзе Г.И.* Убийство на почве кровной мести по советскому уголовному праву (по материалам Аджарской АССР): дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974; *Диванова Тезегуль.* Развитие законодательства Туркменской ССР по борьбе с калымом и кайтармой (историко-правовое и уголовно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ашхабад, 1982.

IX УК РСФСР 1922 г. была дополнена «Бытовыми преступлениями, наказуемыми на территории Бурят-Монгольской АССР».

Эти законы отличались друг от друга не только пределами своего действия, но и объемом охватываемых в них составов. Например, принятие куна было наказуемым только в Киргизской и Туркестанской АССР, а похищение женщины – в Башкирской, Ойротской, Калмыцкой и Карачаево-Черкесской АССР.

Скорее всего, законодатель в данном случае сознательно отказался от принципа единообразия определения преступности и наказуемости деяний на всей территории государства, учитывая национальную специфику формирующейся многонациональной страны. Это предположение подтверждается и современниками процесса. Так, выступая 14 октября 1924 г. на II сессии ВЦИК XI созыва, Каспаров в докладе «О борьбе путем уголовных репрессий с пережитками родового быта», в частности указал, что, несмотря на декларирование семь лет назад Советской властью полного и всестороннего равноправия и раскрепощения женщин, на деле борьба со всеми пережитками велась очень осторожно, учитывая национальные традиции, весь уклад восточных народностей. Поэтому борьбу с пережитками возложили прежде всего на местные органы власти, «как исключительное дело рук местных органов власти, исключительная инициатива мест»¹⁶. Несомненно, что такая постановка вопроса не способствовала единообразию законодательства о борьбе с пережитками патриархально-родового быта и единой трактовке таких преступлений.

Разнообразие трактовки преступлений, составляющих пережитки патриархально-родового быта, имевшееся в советском уголовном законодательстве, видно на примере уголовных кодексов союзных республик. Вторая сессия ВЦИК XI созыва, вносящая дополнения в Уголовный кодекс РСФСР для автономных республик и областей, эти преступления квалифицировала как «бытовые» (глава IX УК РСФСР 1922 года)¹⁷. Вторая сессия ВЦИК III созыва, дополнившая УК РСФСР главой X, эту группу преступлений обусловила «пережитками родового быта»¹⁸.

Аналогичное название получили эти преступления в УК Грузинской ССР 1928 года¹⁹ и УК Таджикской ССР 1935 года, а в УК Узбекской ССР 1926 года – «местными бытовыми преступлениями». В УК Армянской ССР 1927 года – «бытовыми преступлениями», наконец, УК РСФСР 1960 года их именует «преступлениями, составляющими пережитки местных обычаев».

¹⁶ См.: РСФСР. ВЦИК XI созыва, вторая сессия. Стенографический отчет. М., 1924. С. 341–342.

¹⁷ СУ. 1924. № 79.

¹⁸ СУ. 1928. № 47.

¹⁹ СУ. 1928. № 34.

Более того, различия мы находим даже в законодательстве одной и той же союзной республики. Например, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. эти преступления именуются как «бытовые преступления», а по УК РСФСР 1926 г. – «преступления, составляющие пережитки родового быта», по УК 1960 г. – «преступления, составляющие пережитки местных обычаев».

Особенности формирования законодательства об ответственности за преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта, повлияли также и на действие советского уголовного закона во времени. Так, УК РСФСР 1922 г. утратил свое действие в связи с вступлением в действие УК РСФСР 1926 г. Только составы, предусмотренные в ст. 53–73, 76, 77, 78, 83–85, 89, ч. 2 ст. 98, 119, 136 и 138 УК РСФСР 1922 г. сохранили свою силу до принятия ВЦИКом «Положения о государственных преступлениях»²⁰. Глава IX УК РСФСР 1922 г. «О бытовых преступлениях» не была включена в систему УК РСФСР 1926 г., но продолжала действовать, несмотря на утрату силы Кодекса 1922 г. Это было исключительное явление. И оно объясняется как раз тем особым способом принятия законов, направленных на борьбу с пережитками, которые были инициированы местными комитетами республик и областей. Поэтому, чтобы изменить законодательство в этой сфере центральной власти, «необходима была новая инициатива масс, которая, возможно, не была проявлена в период принятия УК РСФСР 1926 г.»²¹. Относительную самостоятельность в этом вопросе проявил только законодатель Туркменской ССР. В этой республике еще до издания Уголовного кодекса постановлением III сессии ВЦИК I созыва 8 октября 1926 г. была установлена уголовная ответственность за многоженство, кудалык (заключение соглашения родителями, родственниками или опекунами малолетних о вступлении в будущем этих малолетних в брак), вступление в брак с лицами, не достигшими брачного возраста, и понуждение женщины к разводу²².

Только принятие X главы УК РСФСР II сессией ВЦИК XIII созыва 6 апреля 1928 г. положило конец «автономному» существованию законодательства по борьбе с преступлениями, составляющими пережитки патриархально-родового быта. С этого времени вместо восьми разрозненных (для каждой автономной области и республики) отдельных законов стали действовать единые нормы УК РСФСР главы X. Выступая на II сессии ВЦИК XIII созыва А. Досов так обосновал позицию федерального законодателя о введении единообразного применения норм о преступлениях, составляющими пережитки патриархально-родового быта: «Мы высказываемся за то,

²⁰ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие УК РСФСР редакции 1926 года» // СУ. 1926. № 80.

²¹ См.: *Мамутов А.М.* Указ. соч. С.148.

²² См.: *Дурманов Н.Д.* Преступления, составляющие пережитки родового быта // Уголовное право. Особенная часть. М., 1943. С. 450.

чтобы не перечислять отдельные национальные области и нацменьшинства, а сказать: распространить этот закон на все места, где имеются указанные пережитки, потому что всего перечислить невозможно, ибо у нас сто племен и народностей»²³. Правда, в последующем законодатель вновь отступил от принципа единообразия определения преступности и наказуемости таких деяний на всей территории государства. Так, включив в УК РСФСР 1960 г. главу XI «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев», законодатель сделал специальную оговорку в ст. 236 Уголовного кодекса, указав, что «преступления, составляющие пережитки местных обычаев», характерны только для отдельных мест Российской Федерации» и что эта глава действует не по этническому, а по территориальному принципу²⁴.

Квалификация природы этих преступлений, как «пережитков феодально-родовых отношений» или как «пережитков феодально-байского быта», отражает, на наш взгляд, стремления некоторых авторов рассматривать их как продукт классового общества, созданный господствующими классами. По мнению этих исследователей, данные деяния имеют только классовую природу. Между тем, как отмечал проф. А.А. Пионтковский, «было бы неправильно общественное свойство всякого преступления по социалистическому уголовному праву именовать, как делали некоторые советские криминалисты, классовой опасностью»²⁵.

«Для признания законом того или иного деяния преступлением, – отмечал верно А.М. Мамутов, – достаточно, чтобы оно представлялось общественно опасным»²⁶. «Различные трактовки природы этих преступлений, – продолжает далее автор, – без каких-либо доказательств лишь запутывали вопрос, мешали выяснению причин, порождающих эти преступления. Чтобы предотвратить преступления, нужно установить причины, их порождающие»²⁷.

Разбор причин, порождающих проявление пережитков патриархально-родового быта, был одним из сложных вопросов не только советской теории уголовного права, но и практики. Правильно подметил эту трудность профессор А.М. Ладыженский, занимавшийся в течение длительного времени исследованием адатов горцев Кавказа. Он, в частности, заметил: «...при объяснении обычаев необходимо исходить, прежде всего, из тех хозяйственных экономических условий, которые вызвали к жизни сохранение изучаемых

²³ II сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, III созыва. Стенографический отчет. М., 1928. С. 491.

²⁴ Уголовный кодекс РСФСР, принят третьей сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

²⁵ *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении. М., 1961. С. 31.

²⁶ *Мамутов А.М.* Указ. соч. С. 16.

²⁷ Там же.

обычаев и способствовали их эволюции. Нередко бывает, что в процессе своего развития обычай принимает совершенно иное содержание и форму, чем при своем возникновении»²⁸.

Это относится не только к прошлым социальным явлениям, но и современным.

Разграничение различных форм проявлений преступлений указанной группы, предусмотренных уголовными кодексами союзных республик, был одним из центральных вопросов практики, без правильного разрешения которого невозможно было отличить уголовно-наказуемое проявление обычаев от уголовно не наказуемого²⁹.

Это, в свою очередь, было связано с разбором общего понятия патриархально-родового быта и его ступеней, в недрах которого сложились и развивались эти институты. Только глубокий анализ патриархально-родового быта и его различных ступеней был тем ключом к установлению как общих причин для этой группы преступлений, так и отдельных.

Трактовка рассматриваемых преступлений, дававшаяся в некоторых издаваемых в советский период работах, как «пережитков феодально-родовых отношений», «пережитков феодально-байского быта» или как «бытовых преступлений» не помогала решению вышеуказанных задач. В силу неправильности этих определений, по существу, их разноречивости, представлялось весьма трудным найти их общие причины. Кроме того, эти определения наталкивали на то, чтобы рассматривать такие преступления как явления, возникшие в условиях классового общества, что было бы ошибкой. Они связаны с институтами, зарождавшимися далеко до раскола общества на классы, т.е. до появления на исторической арене феодалов и баев.

Квалификация же этих преступлений как пережитков патриархально-родового быта другой группой ученых, на наш взгляд, соответствовала действительной их природе и согласовывалась с общим основанием к установлению уголовной ответственности, принятым в советском уголовном праве, согласно которому признавалось преступлением такое деяние, природа которого является не только классовой, но и доклассовой, уходящей далеко вглубь истории и являющейся общественно опасным.

Такой подход позволял, с одной стороны, устранять огульные оценки всех преступных деяний как явлений только классового общества, с другой – вести борьбу с идеализацией обычаев прошлого.

Материал поступил в редакцию 18 апреля 2012 года.

²⁸ Ладыженский А.М. Адагы горцев Северного Кавказа (тезисы): дис. ... докт. юрид. наук, защищенная в Институте права АН СССР // Вестник Московского университета. 1947. № 12. С. 174.

²⁹ См.: Диванова Тезегуль. Развитие законодательства Туркменской ССР по борьбе с калымом и кайтармой (историко-правовое и уголовно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ашхабад, 1982. С. 81, 82 и др.